

С университетом по жизни

За свою почти столетнюю историю Пермский университет воспитал немало хороших людей. Многие после его окончания продолжили работать здесь же. И пусть не все стали известными на весь мир учеными, нам они одинаково дороги. Одну историю расскажем вам сегодня.

Детство Евгении Николаевны Голдобиной пришлось на тяжелые военные годы. В 1951 году она закончила историко-филологический факультет Пермского университета и 34 года отдала работе в университетской библиотеке. Университет закончили ее дети, Владимир и Ольга. Сейчас вместе с семьей она живет в с.Плеханово Кунгурского района. Воспоминаниями о военном детстве и работе в нашем университете она поделилась со Светланой Борисовой.

сопоставляла себя, свои успехи и достижения.

Начало войны

22 июня 1941 года мама — завуч в школе села Верхние Холуницы — должна была ехать в Киров на совещание передовиков. Женя выпросила, можно сказать вырвала, поехать с ней. В пути они услышали сообщение Молотова о начале войны. Евгения Николаевна помнит заполненные улицы областного центра во время митинга. Из Кирова смогли выбраться только через неделю.

Война

Школа стояла в парке на берегу пруда. Учились в 3 смены. Школьники собирали лекарственные травы. Обработывали огороды, свои и чужие, как тимуровские отряды. Дрова для школы заготавливали сами уче-

вязалась шалью и отправилась в лес с корзинкой. Наткнулись на грузди. Грибов было столько, что не могли дойти до полениц. Заполнилась корзинка, она сняла шаль. Трикотажная юбка тоже превратилась в мешок. Как мама пришла с этой ношей? Грибов насолит целую бочку.

Каким был досуг, как развлекались дети в военные годы

Как развлекались? В кино ходили. Была танцплощадка. С братомевой бежали 5 км с сенокоса, чтобы успеть на танцы. Когда заканчивали 7 класс, решили сделать чаепитие. На хлебе испекли картофельные шаньги. Паренки были вместо конфет.

Много внимания обращали на госпиталь. Маленькие ходили с концертами. Старшие помогали раненым, писали письма под диктовку. Стали старше — помогали персоналу, нам доверяли стирать бинты. К концу войны раненых стало меньше. Одну палату освободили и устраивали там концерты, танцы. Обычно танцевали девочка с девочкой. Но однажды Женю пригласил раненый. Этот эпизод Евгения Николаевна вспомнила, когда была членом университетской сандружины. Для конкурса самодеятельности разыграли сценку. Кто-то из врачей не поверил:

— Такого не могло быть!

Это была я. Это моя история.

Университет

В 1946 году Женя вслед за братом отправилась в Пермь, на филфак, по маминим стопам. Кроме учебы, у девушки было много увлечений: хор, танцы, гимнастика.

— Кружок по фото, а мне еще и петь охота, — смеется Евгения Николаевна.

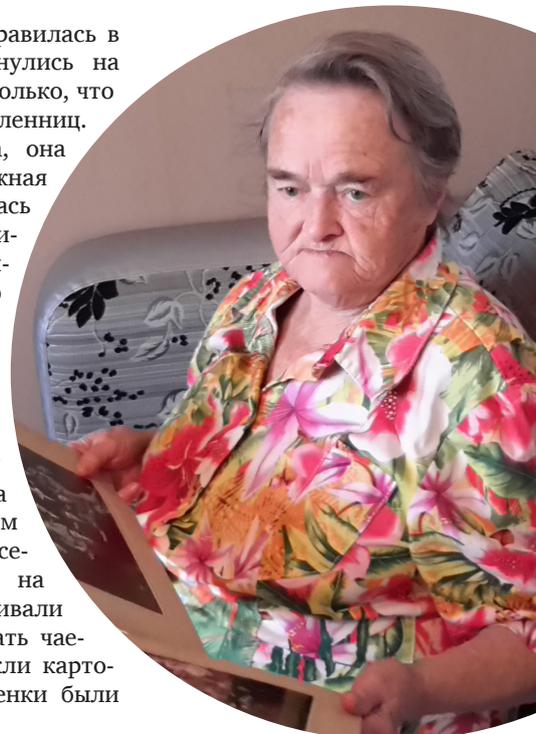
В 1947 году она прошла с командой гимнасток в Первомайской колонне. Студенческие весны тогда не организовывались — студенты состязались с полупрофессиональными заводскими коллективами. С жаром Евгения Николаевна рассказывает об их лучшей постановке — «Украинской сюите», она и сейчас готова пуститься в пляс: кадрили, гопак. Помнит все детали, танцевальные и вокальные нюансы. Выступали студенты в Оперном, имели большой успех,

их долго не отпускали. На одной из репетиций Женя встретила своего будущего мужа — солиста балета нашего Оперного театра, который пришел к своему брату.

Научная библиотека

В библиотеку университета Евгения Николаевна попала тоже благодаря самодеятельности. Несколько лет она проработала в школах города, родила двоих детей, после сокращения искала работу. В отделе образования, где вакансий не было, посоветовали подняться на этаж выше, в отдел культуры. Это утро Евгения Николаевна считает очень счастливым — есть вакансия в университетской библиотеке, но возьмут ли, размышляла она в грохочущем трамвае. Директор библиотеки Зоя Дмитриевна Фоминых узнала активную участницу самодеятельности, которой когда-то вручала почетную грамоту. Евгения Николаевна отказалась от отпуска, от поездки в Ленинград, сразу же вышла на работу. Ее послужной список за 34 года: библиотекарь, старший библиотекарь, старший библиограф, главный библиограф, заведующая отделом по массовой работе. Альбом, с любовью и юмором сделанный коллегами в 1989 году при выходе на пенсию, отражает другие ипостаси ее активности — лыжница, член сандружины, член детской комиссии профкома. И всегда в тонусе, с улыбкой, на позитиве.

Светлана Борисова

То утро Евгения Николаевна считает счастливым — есть вакансия в университетской библиотеке

Семья

Родилась Евгения Николаевна в Омутнинске Кировской области. Ее мама, Екатерина Степановна, пятый ребенок в рабочей семье, очень хотела учиться. В церковно-приходской школе она была первой среди учениц. Учительница, как бы сейчас сказали, настоятельно рекомендовала девочке продолжать обучение. Дед не хотел об этом даже слышать и не дал лошадей. 44 версты от Черной Холуницы до Омутнинского завода, где была прогимназия она проделала пешком... Вот такая мама всегда была для образцом для нашей героини. С нею, с ее характером и судьбой Евгения

ники. Сами валили, сами пилили. Каждый должен был заготовить 5 кубометров. За это давали 500-граммовые карточки на хлеб. А вообще, по карточкам хлеба давали детям — 300 г, служащим — 400 г, рабочим на тяжелом труде — 1 кг.

Как жили.

С первых дней войны, в августе, уже точно были карточки. На них, кроме хлеба, почти ничего не давали. Выручала корова. Но за нее нужно было платить налог молоком или маслом.

В первый год войны было очень много грибов. Мама как-то раз должна была принять у лесника дрова для школы. Она пере-

